

Закончив принимать душ, Хелянь Цин вышел и снова увидел Хан Яна, который сидел на своем прежнем месте, в своей прежней позе и что-то писал. Зажим, который удерживал его волосы, был уже снят, и намек на ребячливость, который исходил от него раньше, больше не было. Он снова превратился в осторожного парня, каким был, когда они впервые встретились.

На обеденном столе, все еще дымясь, стоял его ужин. Там был обжаренный рис с яйцом и зеленью, а также блюдо огурцов, смешанных с соевой пастой. Рядом стояла миска горячего куриного супа и жареный рис с горохом и морковью. Судя только по цвету, все это выглядело очень вкусно.

Эти простые блюда, расставленные на обеденном столе, казались необыкновенно теплыми и ароматными, позволяя первоначально холодному выражению лица мужчины смягчиться.

После двух глотков супа неприятное ощущение в желудке успокоилось. Затем Хелянь Цин попробовал жареный рис, вкус был необычайно хорош.

И вправду, как и говорилось в сведениях, собранных о Хан Яне, он действительно был очень хорошим поваром.

Хелянь Цин воспользовался ложкой, чтобы зачерпнуть еще риса.

В этот момент Хан Ян, все еще сосредоточенный на своей работе, начал:

- Больше не было ингредиентов, так что тебе придется обойтись этим небольшим количеством прямо сейчас. Однако суп был приготовлен сегодня днем, - сказав это, он остановился, затем поднял голову и посмотрел на Хелянь Цина, - прости, я... забыл, что ты сегодня вернешься.

После того, как была произнесена последняя фраза, разглаженные брови Хелянь Цина снова нахмурились. Он поднес ложку с рисом ко рту, неторопливо прожевал, потом проглотил, а затем несколько насмешливо произнес:

- Ты совсем не помнишь этого, да?

Хан Ян лишился дара речи, но на этот раз ему ничего не оставалось, как молча опустить голову. Он не знал, что сказать, в конце концов, эти двое все еще были незнакомы друг с другом. Даже если бы он мог что-то сказать, то не знал бы, как и что. Все, что он знал о Хелянь Цине, было лишь краткое введение, которое он нашел в финансовом журнале, и впечатление, которое он получил, когда подписал контракт в тот день.

Увидев, что он снова опустил голову и молчит, Хелянь Цин почувствовал раздражение. Восхитительный обжаренный с яйцом рис, только что приготовленный, вдруг стал безвкусным. Он посмотрел на Хан Яна:

- Ты забыл, кто ты?

Ты не забыл свою личность?

Слова мужчины, обращенные к Хан Яну, заставили его сердце перевернуться, уголки его рта слегка опустились, и губы сжались еще сильнее.

Его личность?

Да, конечно, он был женой Хелянь Цина по контракту.

В то время в качестве оплаты долга Хан Ян полагал, что он был продан Хелянь Цину, чтобы отплатить в качестве рабочей силы и тому подобное, но в конце концов содержание контракта поразило его. Это был не рабочий, а супружеский контракт.

Хотя однополые браки были разрешены законом еще два года назад, и если обе стороны были готовы, они могли использовать медицинские методы для извлечения спермы, чтобы иметь собственных детей, Хан Ян вырос в маленькой деревне. Там, для таких вопросов, как брак, понимание было вполне традиционным. Речь всегда шла о балансе между Инь и Ян, и он никогда не думал об однополых отношениях таким образом. Фактически, собственно говоря, нельзя сказать что Хан Ян гомосексуален или гетеросексуален, он просто никогда никого не любил. Будь то мужчина или женщина, в его жизни чувства такой привязанности к другому человеку совершенно отсутствовали.

Почти двадцать лет он только учился и зарабатывал деньги. Хотя он думал, что позже женится на милой, умной и доброй девушке, но и это было не более чем недолговечной идеей. Больше всего на свете ему хотелось, чтобы этот старик, который много лет заботился о нем, был рядом с ним, давая этому дедушке Солнцу спокойное место, где он мог бы прожить всю оставшуюся жизнь.

Именно тогда Хелянь Цин напомнил ему, чтобы он не забывал свою личность, но какой смысл помнить? Конечно, не мог же он хотеть, чтобы Хан Ян был таким же, как жена, которая каждый день ждет дома возвращения мужа. Просто думать о чем-то подобном было для него достаточно нелепо.

Обе руки Хан Яна лежали на клавиатуре, и он не произнес ни слова. Даже глядя на информацию на экране перед собой, он ничего не мог понять.

Хелянь Цин вернулся, и он был немного озадачен их совместной жизнью дальше и тем, как ему использовать свое мужское тело, чтобы жить как жена другого мужчины?

Хелянь Цин, несомненно, был выдающейся личностью. Красивая внешность, богатое семейное происхождение, в дополнение к успешной карьере. Просто, какой бы выдающейся ни была

другая сторона, Хан Ян никогда не думал о том, чтобы найти мужчину.

- Ты что, заблудился в космосе? - Хелянь Цин заметил, что Хан Ян выглядит рассеянно, и громко спросил.

- А? - голос мужчины прервал ход его мыслей. Затем он поднял голову и увидел, что тот уже все съел. Только взгляд на этого человека заставил его слова застрять в горле, когда он попытался заговорить.

- Если тебе есть что сказать, просто скажи. Почему ты заикаешься, ты что, девочка?

- ... - в нескольких коротких беседах Хан Ян решительно обнаружил, что характер Хелянь Цина действительно был очень плохим. Поскольку этот человек сам так сказал, у него больше не было причин колебаться. Подумав об этом, он сказал, - итак ты...

Лицо Хелянь Цина похолодело, когда он спросил:

- Как ты думаешь, кого ты так называешь?

Хан Ян:

- Мистер Хелянь.

Хелянь Цин:

- Просто называй меня по имени, или ты предпочитаешь называть меня "муж"?

Хан Ян:

- ...

- Хелянь Цин, - что касается этого Хелянь Цина, то Хан Ян хотел обхватить свой лоб ладонями. Он поколебался, потом заговорил, - я все обдумал. Две недели назад мы не были знакомы друг с другом, на самом деле сейчас мы все еще не знаем друг друга...

Прежде чем он закончил говорить, Хелянь Цин поднялся со стула, подошел к нему и встал перед ним:

- Ты думаешь, мы не знаем друг друга?

- Мы не знаем друг друга по-настоящему...

- Ты думаешь, мы совсем не знаем друг друга?

- Кроме твоего имени, я действительно ничего о тебе не знаю.

- О, - Хелянь Цин поднял брови, - значит, ты хочешь узнать обо мне больше?

- Нет, я имел в виду, что мы не знакомы друг с другом, и то, как мы общаемся не самый подходящий для нас способ узнать друг друга, - сказал Хан Ян.

[Т/п: есть разные слова, которые выражают разную степень «знать». Хан Ян меняет свое «знание» с более легкого (知道: zhī dào), затем (认识: rèn shi) на более глубокое значение (了解: liǎo jiě), но даже они могут иметь незначительное значение, если их неправильно истолковать, как делает Хелянь Цин, так что Хан Ян буквально говорит: «认识: shù xī: « знаком с », что имеет самое близкое значение]

- Знакомство друг с другом?- Хелянь Цин усмехнулся, - я уже читал твою анкету, и если хочешь, я могу дать тебе копию своей.

Хан Ян: "..."

- Это не то, что я имел в виду, - Хан Ян пытался объяснить, - я говорю, что у нас нет основы для отношений. Прямо сейчас такие отношения, ты... тебе не кажется, что это слишком опрометчиво? Я думаю, мы должны поговорить об этом.

В конце концов, Хан Ян все еще был недоволен отношениями между ними.

Выслушав его, Хелянь Цин молча наблюдал за ним в течение нескольких секунд, улыбка - но не улыбка - появилась на его губах, когда он сказал:

- Поговорим о том, откуда взялись долги твоих родителей? Или о том, как ты подписал этот контракт? Когда ты подписывал его тогда, ты был неожиданно очень счастлив, почему теперь ты робеешь?

Его слова резанули, как нож, рассекая спокойное поведение Хан Яна, открывая печаль, которую он подавил в тот день.

Несмотря на то, что в тот день он изображал полное безразличие к тому, что его собственные родители использовали его в качестве "выкупа" в этой сделке. Он все еще не мог спрятать в глубине своего сердца ложь о том, что это его не беспокоит, что это не так уж и важно.

- Не обманывай себя, думая, что это может измениться, у тебя нет силы изменить это. Кроме того, завтра утром ты поедешь со мной домой.

- Завтра я... - начал Хан Ян.

- Я уведомляю тебя, а не спрашиваю твоего мнения, - Хелянь Цин прервал его и тихо добавил, бросив на него быстрый мрачный взгляд, - кроме того, уродливая невестка, тем не менее, должна встретиться со своими родителями со стороны мужа.

[Т/п :□□□□ (уродливая жена должна будет встретиться/ должна встретиться со своими родственниками) - это идиома, означающая: вещи не могут быть скрыты и всегда будут раскрыты.]

Хан Ян:

- ...

За двадцать лет своей жизни Хан Ян внезапно осознал, что он уродлив.

- Понял? Если да, скажи что-нибудь, - спросил Хелянь Цин.

- Да, - ответил Хан Ян.

Получив ответ, Хелянь Цин вернулся в свою комнату. Эти последние две недели работы действительно немного утомили его.

В гостиной остался только один человек. Хан Ян рассеянно постукивал по клавиатуре, а когда очнулся от оцепенения, то обнаружил на экране огромную строку бессмысленного кода.

Слабо вздохнув, он удалил строки, прежде чем сохранить файл и выключить компьютер.

Отложив компьютер в сторону, Хан Ян надел тапочки, затем отнес посуду использованную Хелянь Цином на кухню и вымыл ее дочиста.

Не имея возможности избежать этого, поскольку все было так, как было, он мог сделать только один шаг за раз.

Закончив мыть посуду, Хан Ян вернулся в спальню и обнаружил, что Хелянь Цин уже крепко спит.

Только тонкое стеганое одеяло прикрывало его до пояса, и крепкая спина мужчины была

полностью обнажена. Хан Ян не думал, что такому сильному, стойческому человеку действительно понравится лежать на животе во время сна. Это действие заставило лицо, лежащее на подушке, не выглядеть таким же холодным, как раньше.

Ночью в начале осени было довольно холодно, поэтому Хан Ян подошел к кровати, взял одеяло и натянул его на спину мужчины. После этого он собирался пойти спать в комнату для гостей, но неожиданно, как только он начал уходить, его схватили за руку, развернув его, и он увидел, что только что спящий человек теперь проснулся.

- Куда это ты собрался? - спросил Хелянь Цин, все еще держа его за руку.

- Я иду спать в комнату для гостей, - ответил Хан Ян.

После того, как он закончил говорить, глаза Хелянь Цина снова, казалось, дразнили его. Глядя на него, мужчина сказал: "Мы все еще не женаты, поэтому ты собираешься спать в разных комнатах? Но рано или поздно ты станешь моим, так что нет необходимости беспокоиться.

Хан Ян: "..."

На самом деле, то, что сказал Хелянь Цин, не было ошибкой, рано или поздно, в этом не будет необходимости.

Но в глубине души Хан Ян был полон мужества верить, что сможет избежать этого дня.

Однако в данный момент, учитывая сложившуюся ситуацию, это было маловероятно, так как сильная хватка Хелянь Цина на его руке имела неоспоримый смысл.

Хан Яну потребовалось больше дюжины секунд, чтобы убедить себя относиться к Хелянь Цину как к однокласснику в общежитии, с той лишь разницей, что одноклассники будут спать вместе на одной кровати ночью. Такой образ мыслей позволил ему кивнуть и сказать, что он все понял. Услышав его, Хелянь Цин отпустил его руку.

Хан Ян повернулся, подошел к другой стороне кровати и сразу же лег. Кровать была огромной, даже с ними двоими на ней, расстояние между ними было достаточно большим, чтобы вместить еще двух человек.

Полуоткрыв глаза, Хелянь Цин посмотрел на Ханя Яна, который лежал на краю кровати. Неудовлетворенный, он потянулся, чтобы притянуть Ханя Яна к себе, обнимая его: "Почему ты спишь так далеко? Если я захочу это сделать, тебе будет бесполезно спать даже на полу".

Сделать...

Сделать что?

Хан Ян просто не мог себе представить, что это значит.

Хелянь Цин: "А теперь успокойся, сегодня я тебя не трону, так что спи, я очень устал".

Поскольку они были прижаты друг к другу довольно близко, голос другого мужчины звучал практически в его ухе. Выдыхаемый горячий воздух заставил Хан Яна чувствовать себя немного неуютно, его уши были немного горячими, а на Хелянь Цине не было рубашки!

Хелянь Цин действительно очень устал, казалось, сказав эти слова, он снова крепко заснул. Его рука была крепко зафиксирована на талии Хан Яна, в то время как его обнаженная грудь прижалась к руке Хан Яна. От жара его тела у Хан Яна возникло ощущение, будто его собственная рука поджаривается, но он не осмеливался пошевелиться, оставаясь неподвижным, и только тупо смотрел в потолок.

Кроме того, что Хан Ян спал с дедушкой в детстве, он никогда не был так близок с другим человеком. Несмотря на то, что он ладил со своими одноклассниками, его отношения с ними не доходили до того, чтобы делить постель друг с другом. Теперь он не мог выразить словами то чувство, которое было у него в сердце, хотя он и не испытывал к этому ненависти, но это тоже ему не нравилось.

Эта странность заставляла Хан Яна глубоко внутри чувствовать себя неуверенно.

Одна овца, две овцы, три овцы, четыре овцы, пять овец.....

В прошлом он мог спать просто прекрасно, но с другим человеком рядом с ним он не мог заснуть так же легко. В конечном счете, он мог использовать только обычный метод гипноза, считая овец.

Даже сосчитав до тысячи, Хан Ян не выказал никаких признаков сонливости. Ровное дыхание того, кто находился рядом с ним, подсказало ему, что Хелянь Цин действительно спит. Слегка повернув голову, он посмотрел на красивое лицо, лежащее на подушке рядом с ним, и действительно подумал о том, чтобы лечь на пол.

Один Хелянь Цин, два Хелянь Цина, три Хелянь Цина, четыре Хелянь Цина, пять Хелянь

Цин.....

Все еще считая, Хан Ян, наконец, после бесчисленных овец, которые превратились в Хелянь Цина, заснул.

<http://bllate.org/book/12643/1121339>